

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1518
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1518

СОДЕРЖАНИЕ

- 4501-4510 К орнитофауне севера таёжной зоны Фенноскандии.
И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, И. С. СОБЧУК,
И. А. БУЛЫЧЕВА, В. С. ВАРЮХИН,
Е. С. ЕФРЕМОВА, А. С. ГАСЬКОВА
- 4510-4513 О встрече гибрида обыкновенной *Acridotheres tristis*
и большой *A. grandis* майн в Юго-Восточной Азии.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ,
В. Н. СОТНИКОВ
- 4513-4519 Рекомендации по охране дятлов Picidae
в лесах Украины. С. Г. ВИТЕР
- 4519-4520 К распространению обыкновенного козодоя
Caprimulgus europaeus в Западной Сибири.
А. А. ЕМЦЕВ
- 4520 Заметки-дополнения к осенней орнитофауне
окрестностей Оренбурга. Л. В. КОРШИКОВ
- 4521-4528 К распространению птиц Среднего Приангарья
(Братский и Заярский районы Иркутской области).
А. П. ШВЕДОВ
- 4528-4529 Залёт камышницы *Gallinula chloropus*
в верховья Печоры. Н. Д. НЕЙФЕЛЬД,
В. В. ТЕПЛОВ
- 4529-4531 Некоторые новые регистрации птиц Верхнекамья
в 2010 году. Р. В. ХАРИН, А. И. ШЕПЕЛЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1518

CONTENTS

- 4501-4510 To the avifauna of the north of taiga zone of Fennoscandia.
I. V. ZATSARINNY, I. S. SOBCHUK,
I. A. BULYCHEVA, V. S. VARYUKHIN,
I. S. EFREMOVA, A. S. GASKOVA
- 4510-4513 Finding hybrid between the common *Acridotheres tristis*
and great *A. grandis* mynas in Southeast Asia.
Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV,
V. N. SOTNIKOV
- 4513-4519 Recommendations for protection of woodpeckers Picidae
in the forests of Ukraine. S. G. VITER
- 4519-4520 To the distribution of the Eurasian nightjar *Caprimulgus*
europaeus in Western Siberia. A. A. EMTSEV
- 4520 Notes-additions to the autumn ornithofauna of the environs
of Orenburg. L. V. KORSHIKOV
- 4521-4528 To the distribution of birds of the Middle Angara area
(Bratsk and Zayarsk Raions of the Irkutsk Oblast).
A. P. SHVEDOV
- 4528-4529 A vagrant common moorhen *Gallinula chloropus*
in the upper reaches of Pechora. N. D. NEIFELD,
V. V. TEPLOV
- 4529-4531 Some new bird registrations in the upper reaches
of the Kama River in 2010. R. V. KHARIN,
A. I. SHEPEL
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К орнитофауне севера таёжной зоны Фенноскандии

**И.В.Зацаринный, И.С.Собчук, И.А.Булычева,
В.С.Варюхин, Е.С.Ефремова, А.С.Гаськова**

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф.Маргелова, площадь генерала армии В.Ф.Маргелова, д. 1, Рязань, Рязанская область, 390031, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

Ирина Антоновна Булычева. Государственный природный заповедник «Пасвик», посёлок Раякоски, Мурманская область, 184404, Россия

Иван Сергеевич Собчук, Вадим Сергеевич Варюхин, Елена Сергеевна Ефремова, Александра Сергеевна Гаськова. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 10 октября 2017

Северная Фенноскандия, как обширная часть северо-восточной Европы, представляет собой специфичный физико-географический район. Здесь на сравнительно небольшой территории представлены самые северные участки разных природных зон континентальной Европы. Географические условия здесь, благодаря ландшафтным и климатическим особенностям, позволяют причудливо смешиваться растительным сообществам разных природно-климатических зон.

У границ России, Норвегии и Финляндии хорошо представлена мозаичность переходов северной части таёжной зоны в зону берёзовых лесов и редколесий, лесотундру и тундру. Так, например, на небольших возвышенностях в таёжной зоне здесь формируются вкрапления горно-берёзовых лесов и тундр, а в зоне берёзовых лесов и редколесий в долинах рек и других понижениях рельефа, защищающих от сильных ветров, – небольшие анклавов северной тайги. Освоение этой территории людьми, прокладка магистральных коммуникаций и строительство различных инфраструктурных объектов, ведение сельского и лесного хозяйства добавляет разнообразия в мозаичные природные условия. Совокупность факторов природной среды и антропогенной трансформации позволяет заселять эту территорию многим видам животных, в том числе птицам, нехарактерным для типичных экосистем Севера.

Орнитофауна территории, которую в настоящее время занимает заповедник «Пасвик», и его ближайших окрестностей, в начале XX века включала в себя 172 вида птиц (Schaanning 1907), в конце этого века – 218 (Макарова и др. 2003), в самом начале XXI века – 229 видов (Хлебосолов и др. 2007). В настоящее время список птиц насчитывает 237 видов, которые хотя бы один раз на протяжении полутора веков встре-

чались на территории заповедника и его окрестностей, в том числе в прилегающих районах Норвегии.

Современный видовой состав птиц заповедника «Пасвик» описан достаточно хорошо. Последней обобщающей сводкой, характеризующей орнитофауну и статус пребывания птиц на этой территории, служит коллективная монография «Птицы Пасвика» (Хлебосолов и др. 2007). В ней проанализированы полевые материалы, собранные с момента основания заповедника, литературные и архивные источники, посвящённые птицам этой части северной Фенноскандии, а также существенно дополнены сведения, представленные в первом издании кадастра позвоночных животных заповедника «Пасвик» (Макарова и др. 2003). Накопленные в последние годы сведения существенно дополняют и уточняют представленные ранее данные, и позволяют выявить некоторые особенности орнитофауны заповедника в сравнении с прилегающими к нему участками таёжной зоны, имеющими более высокую степень антропогенной трансформации коренных экосистем.

Цель исследования – обобщить новые сведения по фауне и населению птиц лесных и болотных экосистем заповедника «Пасвик» и районов северной тайги, лежащих южнее его границ.

В работе обобщены материалы маршрутных учётов, касающиеся видового состава и количественного обилия воробьиных, дятлов и кукушки. Основой для данной работы послужили сведения, полученные авторами в 2008-2013 годах. В этот период были заложены новые постоянные и пробные учётные маршруты, которые позволили детально обследовать лесные и болотные экосистемы в заповеднике. В этот же период продолжалась работа по изучению орнитофауны районов, находящихся к югу от границ заповедника, на участке долины реки Паз от порога Раякоски до порога Кайтакоски, где полевые исследования, в том числе маршрутные учёты, ведутся непрерывно с 1998 года. Сведения о составе фауны и обилии птиц получены в весенне-летний (май-июнь) и осенний (сентябрь) периоды. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия использовался показатель «встречаемость» (в гнездовой период – пар/км, в осенний период – особей/км). Принято допущение, что каждый поющий самец имеет пару.

В ходе обработки материалов, характеризующих количественное обилие дроздов *Turdus* spp. в осенний период, обобщены только те учётные данные, в которых однозначно была определена видовая принадлежность птиц. В ходе проведения учётов часть встреченных дроздов (особенно в крупных стаях) не была определена до вида, в связи с этим приведённые данные о количественном обилии отдельных видов птиц этой группы в осенний период можно признать заниженными.

Имеющиеся сведения о количественном обилии клестов *Loxia* spp. в настоящее время не позволяют разделить численность еловика *L. curvirostra* и сосновика *L. pytyopsittacus* в заповеднике и в его окрестностях. Обычно все встреченные в период работ клесты были отнесены к *L. curvirostra* или приведены с указанием только рода *Loxia*. При этом не исключена вероятность учёта именно сосновиков, а также присутствия некоторого количества сосновиков в смешанных стаях с еловиками в осенний период.

Сведения о количественном обилии пепельной чечётки *Acanthis hornemanni* в заповеднике и его окрестностях не приведены, поскольку обычно все встречаемые в период работ чечёток были отнесены к *A. flammea*. При этом в осенний период не исключена вероятность присутствия в смешанных стаях птиц некоторого количества *A. hornemanni*, что установлено в этом районе ранее (Schaanning 1907; Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007; Günter, Zatsarinny 2014 и др.).

При расчёте итоговой встречаемости птиц (табл. 1, 3) суммированы данные, полученные для лесных и болотных экосистем всех районов: территории заповедника, участков южнее его границ, участков верхнего и среднего течения реки Мениккайоки (Зацаринный и др. 2015) и болот, прилегающих к долине этой реки (Зацаринный и др. 2016). Для выявления особенностей структуры населения птиц территорий, отличающихся степенью антропогенной трансформации и существующей антропогенной нагрузкой, в таблицах 2 и 4, сведения об обилии птиц приведены отдельно: для территории заповедника – в числителе, для районов располагающихся южнее его границ – в знаменателе.

Результаты проведённых полевых исследований в заповеднике и прилегающих к нему районах позволяют условно разделить встреченных птиц на несколько категорий в зависимости от статуса их пребывания: обычные гнездящиеся, малочисленные гнездящиеся, редкие гнездящиеся и редкие, возможно гнездящиеся виды.

К обычным гнездящимся видам можно отнести: обыкновенную кукушку *Cuculus canorus*, лугового конька *Anthus pratensis*, белую *Motacilla alba* и жёлтую *M. flava* трясогузок, кукушку *Perisoreus infaustus*, серую ворону *Corvus cornix*, ворона *Corvus corax*, весничку *Phylloscopus trochilus*, обыкновенную каменку *Oenanthe oenanthe*, обыкновенную горихвостку *Phoenicurus phoenicurus*, белобровика *Turdus iliacus*, сибирскую гаичку *Parus cinctus*, большую синицу *Parus major*, юрка *Fringilla montifringilla*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea* и камышовую овсянку *Schoeniclus schoeniclus* (табл. 1-5).

Группа малочисленных гнездящихся видов включает большого пёстрого *Dendrocopos major* и трёхпалого *Picoides tridactylus* дятлов, лесного конька *Anthus trivialis*, сороку *Pica pica*, свиристеля *Bombus garrulus*, мухоловку-пеструшку *Ficedula hypoleuca* и серую мухоловку *Muscicapa striata*, варакушку *Luscinia svecica*, рябинника *Turdus pilaris* и певчего дрозда *Turdus philomelos*, чижа *Spinus spinus*, клеста-еловика *Loxia curvirostra*.

К редким гнездящимся видам можно отнести желну *Dryocopus martius*, серого сорокопуга *Lanius excubitor*, оляпку *Cinclus cinclus*, камышевку-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus*, пухляка *Parus montanus*, зяблика *Fringilla coelebs*, щура *Pinicola enucleator*, обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula* и овсянку-крошку *Ocyris pusillus*.

К редким видам птиц, гнездование которых не установлено либо не подтверждено – сойку *Garrulus glandarius*, садовую славку *Sylvia borin*, теньковку *Phylloscopus collybita*, зарянку *Erithacus rubecula*, синехвостку *Tarsiger cyanurus*, чёрного дрозда *Turdus merula*, дерябу *Tur-*

viscivorus, ополовника *Aegithalos caudatus*, зеленушку *Chloris chloris* и обыкновенную овсянку *Emberiza citrinella*.

Таблица 1. Встречаемость птиц в лесных и болотных экосистемах севера таёжной зоны Финноскандии в гнездовой период (пар/км)

Вид	Год и длина маршрута						$M \pm S.D.$
	2008 57.0 км	2009 95.9 км	2010 84.9 км	2011 84.9 км	2012 84.9 км	2013 84.9 км	
<i>Cuculus canorus</i>	0.05	0.20	0.21	0.13	0.02	0.12	0.12±0.08
<i>Dryocopus martius</i>	-	0.01	0.01	0.01	0.02	0.01	0.01±0.01
<i>Dendrocopos major</i>	-	0.04	0.04	0.05	0.04	0.04	0.03±0.02
<i>Anthus trivialis</i>	-	0.18	0.18	0.31	0.09	0.21	0.16±0.10
<i>Anthus pratensis</i>	0.12	0.03	0.07	0.11	0.16	0.15	0.11±0.05
<i>Motacilla flava</i>	0.05	0.16	0.09	0.14	0.29	0.09	0.14±0.08
<i>Motacilla alba</i>	0.09	0.05	0.09	0.13	0.07	0.05	0.08±0.03
<i>Perisoreus infaustus</i>	0.14	0.10	0.20	0.14	0.16	0.08	0.14±0.04
<i>Pica pica</i>	0.04	0.03	0.02	0.04	0.02	0.06	0.03±0.01
<i>Corvus cornix</i>	0.19	0.10	0.14	0.08	0.09	0.15	0.13±0.04
<i>Corvus corax</i>	0.11	0.15	0.04	0.02	0.06	0.07	0.07±0.05
<i>Bombycilla garrulus</i>	0.46	0.49	0.34	0.40	0.15	0.60	0.41±0.15
<i>Turdus pilaris</i>	0.11	0.15	0.09	0.16	0.05	0.15	0.12±0.04
<i>Turdus merula</i>	-	0.03	-	0.02	-	0.04	0.02±0.02
<i>Turdus viscivorus</i>	-	0.01	0.07	0.07	0.02	0.08	0.04±0.04
<i>Turdus philomelos</i>	0.02	0.21	0.20	0.29	0.28	0.21	0.20±0.10
<i>Turdus iliacus</i>	1.26	1.13	0.92	0.82	0.66	0.94	0.96±0.21
<i>Oenanthe oenanthe</i>	-	0.02	0.04	0.13	0.09	0.15	0.07±0.06
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	0.46	0.94	0.99	1.39	1.05	1.12	0.99±0.31
<i>Luscinia svecica</i>	0.26	0.07	0.04	0.16	0.21	0.20	0.16±0.09
<i>Erithacus rubecula</i>	-	-	0.04	0.11	0.07	0.07	0.05±0.04
<i>Phylloscopus trochilus</i>	3.07	4.00	3.93	2.73	1.93	5.83	3.58±1.35
<i>Muscicapa striata</i>	0.04	0.13	0.09	0.15	0.01	0.05	0.08±0.06
<i>Ficedula hypoleuca</i>	0.25	0.26	0.15	0.15	0.26	0.08	0.19±0.07
<i>Parus major</i>	0.11	0.26	0.37	0.54	0.26	0.38	0.32±0.15
<i>Parus montanus</i>	0.02	0.03	0.02	0.02	-	0.08	0.03±0.03
<i>Parus cinctus</i>	0.19	0.19	0.38	0.44	0.08	0.12	0.23±0.14
<i>Fringilla coelebs</i>	-	0.02	0.06	0.05	0.06	0.01	0.03±0.03
<i>Fringilla montifringilla</i>	2.89	2.64	2.92	3.04	2.27	3.02	2.80±0.29
<i>Spinus spinus</i>	-	0.13	0.26	0.14	0.14	0.29	0.16±0.11
<i>Acanthis flammea</i>	0.56	1.51	1.94	1.20	1.20	1.66	1.35±0.48
<i>Pinicola enucleator</i>	0.04	0.01	-	0.01	-	-	0.01±0.01
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	-	0.02	0.13	0.07	0.05	0.06	0.05±0.04
<i>Loxia curvirostra</i>	0.02	0.19	0.18	0.20	0.12	0.11	0.13±0.07
<i>Ocyris pusillus</i>	0.02	-	-	0.02	0.01	-	0.01±0.01
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	0.46	0.33	0.25	0.33	0.31	0.18	0.31±0.09

Здесь и далее в таблицах 2-4: M – среднее значение, $S.D.$ – стандартное отклонение

Сопоставление многолетних данных об обилии птиц в гнездовой период в заповеднике и южнее его границ (табл. 2) отражает некоторые различия в структуре растительности этих территорий. Так, на территории заповедника хорошо представлены коренные и вторичные

берёзовые леса, в том числе с примесью других лиственных пород — ольхи серой, рябины, ив, осины. Эти местообитания, очевидно, предпочтительны для лесного конька, чижа, чечётки, снегиря, что отражается на численности птиц (табл. 2).

Таблица 2. Встречаемость птиц в лесных и болотных экосистемах таёжной зоны заповедника (в числителе) и районов южнее его границ (в знаменателе) в гнездовой период (пар/км)

Вид	Год и длина маршрута						M ± S.D
	2008 39.0 км / 11.4 км	2009 44.3 км / 45.0 км	2010 44.3 км / 34.0 км	2011 44.3 км / 34.0 км	2012 44.3 км / 34.0 км	2013 44.3 км / 34.0 км	
<i>Cuculus canorus</i>	- / 0.09	0.27 / 0.16	0.11 / 0.29	0.11 / 0.12	0.02 / 0.03	0.18 / 0.06	0.12±0.10 0.12±0.09
<i>Dryocopus martius</i>	- / -	0.02 / -	- / 0.03	0.02 / -	- / 0.06	- / 0.03	0.01±0.01 0.02±0.02
<i>Dendrocopos major</i>	- / -	0.07 / 0.02	- / 0.09	0.02 / 0.09	0.05 / 0.03	0.05 / 0.03	0.03±0.03 0.04±0.04
<i>Anthus trivialis</i>	- / -	0.36 / 0.02	0.29 / -	0.41 / 0.21	0.16 / -	0.32 / 0.09	0.26±0.15 0.05±0.08
<i>Anthus pratensis</i>	0.10 / -	- / -	0.07 / -	0.14 / 0.03	0.18 / 0.12	0.18 / -	0.11±0.07 0.02±0.05
<i>Motacilla flava</i>	- / -	0.02 / 0.20	0.07 / 0.12	0.07 / 0.21	0.23 / 0.24	0.02 / 0.06	0.07±0.08 0.14±0.09
<i>Motacilla alba</i>	0.13 / 0.09	0.07 / 0.02	0.11 / -	0.07 / 0.18	0.11 / -	- / 0.12	0.08±0.05 0.07±0.07
<i>Perisoreus infaustus</i>	0.18 / 0.09	0.07 / 0.16	0.16 / 0.26	0.16 / 0.12	0.18 / 0.18	0.09 / 0.09	0.14±0.05 0.15±0.07
<i>Pica pica</i>	- / -	0.02 / 0.02	- / 0.03	- / 0.06	- / 0.03	- / 0.03	<0.01±0.01 0.03±0.02
<i>Corvus cornix</i>	0.21 / 0.09	0.14 / 0.09	0.05 / 0.18	0.09 / 0.06	0.05 / 0.12	0.07 / 0.24	0.10±0.06 0.13±0.07
<i>Corvus corax</i>	0.13 / 0.09	0.09 / 0.22	0.02 / 0.06	- / 0.03	0.07 / 0.03	0.02 / 0.06	0.06±0.05 0.08±0.07
<i>Bombycilla garrulus</i>	0.49 / 0.61	0.29 / 0.73	0.32 / 0.41	0.14 / 0.82	0.07 / 0.26	0.68 / 0.62	0.33±0.23 0.58±0.21
<i>Turdus pilaris</i>	0.13 / -	0.18 / 0.07	- / 0.06	0.02 / 0.24	- / 0.12	0.20 / 0.06	0.09±0.09 0.09±0.08
<i>Turdus viscivorus</i>	- / -	0.02 / -	0.09 / 0.06	0.07 / 0.09	0.02 / 0.03	0.07 / 0.12	0.05±0.03 0.05±0.05
<i>Turdus philomelos</i>	0.03 / -	0.25 / 0.18	0.23 / 0.18	0.29 / 0.35	0.14 / 0.44	0.20 / 0.21	0.19±0.10 0.23±0.15
<i>Turdus iliacus</i>	1.51 / 0.70	1.17 / 1.09	0.99 / 0.76	0.86 / 0.76	0.70 / 0.53	1.02 / 0.82	1.04±0.28 0.78±0.18
<i>Oenanthe oenanthe</i>	- / -	0.02 / 0.02	0.07 / -	0.16 / 0.12	0.11 / 0.09	0.18 / 0.15	0.09±0.07 0.06±0.06
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	0.51 / 0.53	1.22 / 0.78	0.90 / 1.29	1.33 / 1.74	0.97 / 1.26	1.08 / 1.38	1.00±0.29 1.16±0.44
<i>Luscinia svecica</i>	0.21 / 0.44	0.02 / 0.02	0.02 / 0.03	0.14 / 0.09	0.07 / 0.24	0.07 / 0.15	0.09±0.07 0.16±0.16
<i>Erithacus rubecula</i>	- / -	- / -	- / 0.09	0.09 / 0.15	0.02 / 0.15	0.02 / 0.15	0.02±0.03 0.09±0.07
<i>Phylloscopus trochilus</i>	2.49 / 4.74	4.70 / 3.07	4.54 / 2.91	3.09 / 1.65	2.12 / 0.97	6.86 / 3.32	3.97±1.77 2.78±1.33

Продолжение таблицы 2

Вид	Год и длина маршрута						M ± S.D
	2008 39.0 км / 11.4 км	2009 44.3 км / 45.0 км	2010 44.3 км / 34.0 км	2011 44.3 км / 34.0 км	2012 44.3 км / 34.0 км	2013 44.3 км / 34.0 км	
<i>Muscicapa striata</i>	- / -	0.18 / 0.09	0.09 / 0.06	0.11 / 0.12	- / -	0.02 / 0.03	0.07±0.07 0.05±0.05
<i>Ficedula hypoleuca</i>	0.21 / 0.53	0.11 / 0.44	0.02 / 0.35	0.11 / 0.21	0.20 / 0.38	0.02 / 0.18	0.11±0.08 0.35±0.14
<i>Parus major</i>	0.13 / -	0.23 / 0.31	0.32 / 0.41	0.47 / 0.62	0.14 / 0.32	0.34 / 0.32	0.27±0.13 0.33±0.20
<i>Parus montanus</i>	0.03 / -	0.05 / 0.02	- / 0.06	- / 0.06	- / -	- / 0.15	0.01±0.02 0.05±0.06
<i>Parus cinctus</i>	0.26 / 0.09	0.25 / 0.16	0.36 / 0.41	0.47 / 0.47	0.07 / 0.12	0.11 / 0.15	0.25±0.15 0.23±0.17
<i>Fringilla coelebs</i>	- / -	- / 0.04	- / 0.15	0.05 / 0.06	0.02 / 0.09	0.02 / -	0.02±0.02 0.06±0.06
<i>Fringilla montifringilla</i>	2.38 / 5.44	2.44 / 2.71	3.05 / 2.79	3.07 / 2.91	2.30 / 2.15	3.86 / 1.88	2.85±0.60 2.98±1.27
<i>Spinus spinus</i>	- / -	0.16 / 0.11	0.27 / 0.24	0.18 / 0.12	0.14 / 0.06	0.34 / 0.24	0.18±0.12 0.13±0.09
<i>Acanthis flammea</i>	0.62 / 0.53	1.65 / 1.44	2.21 / 1.68	1.20 / 1.21	0.88 / 1.65	1.85 / 1.21	1.40±0.61 1.28±0.42
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	- / -	0.02 / -	0.20 / 0.03	0.11 / -	0.07 / -	0.11 / -	0.09±0.07 <0.01±0.01
<i>Loxia curvirostra</i>	0.03 / -	0.16 / 0.24	0.23 / 0.15	0.25 / 0.18	0.05 / 0.24	0.14 / 0.09	0.14±0.09 0.15±0.09
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	0.31 / 0.35	0.23 / 0.33	0.32 / 0.09	0.23 / 0.26	0.14 / 0.47	0.05 / 0.21	0.21±0.10 0.29±0.13

Таблица 3. Встречаемость птиц в лесных и болотных экосистемах севера таёжной зоны Фенноскандии в осенний период (особей/км)

Вид	Год и длина маршрута				M ± S.D.
	2010 94.7 км	2011 109.5 км	2012 101.3 км	2013 101.3 км	
<i>Dryocopus martius</i>	0.01	-	0.04	0.03	0.02±0.02
<i>Picoides tridactylus</i>	0.02	0.01	0.02	0.01	0.01±0.01
<i>Dendrocopos major</i>	0.06	0.11	0.04	1.35	0.39±0.64
<i>Anthus trivialis</i>	0.04	-	-	0.01	0.01±0.02
<i>Anthus pratensis</i>	0.06	0.04	0.04	0.37	0.13±0.16
<i>Motacilla flava</i>	-	0.11	0.04	0.11	0.06±0.05
<i>Motacilla alba</i>	-	0.03	0.06	0.11	0.05±0.05
<i>Lanius excubitor</i>	0.01	0.03	-	0.05	0.02±0.02
<i>Perisoreus infaustus</i>	0.57	0.50	0.35	0.60	0.51±0.11
<i>Garrulus glandarius</i>	-	0.05	-	-	0.01±0.02
<i>Pica pica</i>	0.02	0.02	0.02	0.03	0.02±0.01
<i>Corvus cornix</i>	0.08	0.02	0.12	0.06	0.07±0.04
<i>Corvus corax</i>	0.21	0.11	0.18	0.12	0.15±0.05
<i>Bombycilla garrulus</i>	1.50	0.47	0.35	1.17	0.87±0.55
<i>Turdus pilaris</i>	0.42	0.05	0.33	0.48	0.32±0.19
<i>Turdus viscivorus</i>	0.12	0.44	0.02	0.08	0.16±0.19

Продолжение таблицы 3

Вид	Год и длина маршрута				M ± S.D.
	2010 94.7 км	2011 109.5 км	2012 101.3 км	2013 101.3 км	
<i>Turdus philomelos</i>	0.13	-	0.06	0.02	0.05±0.06
<i>Turdus iliacus</i>	0.17	0.11	0.38	0.18	0.21±0.12
<i>Turdus sp.</i>	0.17	0.26	0.20	0.44	0.27±0.12
<i>Erithacus rubecula</i>	0.01	0.05	0.03	0.04	0.03±0.02
<i>Phylloscopus trochilus</i>	-	-	0.07	0.13	0.05±0.06
<i>Aegithalos caudatus</i>	-	-	-	0.56	0.14±0.28
<i>Parus major</i>	0.32	0.19	0.26	0.50	0.32±0.13
<i>Parus montanus</i>	0.06	0.11	0.09	0.13	0.10±0.03
<i>Parus cinctus</i>	2.35	1.28	0.67	1.45	1.44±0.70
<i>Fringilla montifringilla</i>	-	0.07	0.22	0.64	0.23±0.29
<i>Spinus spinus</i>	0.26	0.16	0.29	0.20	0.23±0.06
<i>Acanthis flammea</i>	2.21	1.08	1.83	1.55	1.67±0.48
<i>Pinicola enucleator</i>	0.07	-	-	-	0.02±0.04
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	0.05	0.01	0.08	0.02	0.04±0.03
<i>Loxia curvirostra</i>	0.22	0.37	0.35	2.50	0.86±1.10

Таблица 4. Встречаемость птиц в лесных и болотных экосистемах таёжной зоны заповедника (в числителе) и районов южнее его границ (в знаменателе) в осенний период (особей/км)

Вид	Год и длина маршрута				M ± S.D.
	2010 54.4 км / 40.3 км	2011 54.4 км / 48.5 км	2012 54.4 км / 40.3 км	2013 54.4 км / 40.3 км	
<i>Dryocopus martius</i>	- / 0.03	- / -	0.02 / 0.07	0.02 / 0.05	0.01±0.01 0.04±0.03
<i>Picoides tridactylus</i>	0.02 / 0.03	- / 0.02	- / 0.05	0.02 / -	0.01±0.01 0.02±0.02
<i>Dendrocopos major</i>	0.04 / 0.10	0.11 / 0.12	0.07 / -	1.49 / 1.36	0.43±0.71 0.40±0.65
<i>Anthus pratensis</i>	0.11 / -	0.06 / 0.02	0.06 / -	0.63 / 0.05	0.21±0.28 0.02±0.02
<i>Motacilla flava</i>	- / -	- / 0.21	- / 0.07	0.02 / 0.17	<0.01±0.01 0.11±0.09
<i>Motacilla alba</i>	- / -	- / 0.06	- / 0.15	0.11 / 0.12	0.03±0.06 0.08±0.07
<i>Lanius excubitor</i>	- / 0.03	0.02 / 0.04	- / -	0.07 / -	0.02±0.03 0.02±0.02
<i>Perisoreus infaustus</i>	0.57 / 0.57	0.46 / 0.60	0.26 / 0.52	0.44 / 0.92	0.43±0.13 0.65±0.18
<i>Pica pica</i>	- / 0.05	- / 0.04	- / 0.02	0.02 / 0.05	<0.01±0.01 0.04±0.01
<i>Corvus cornix</i>	0.06 / 0.12	- / 0.04	0.07 / 0.20	0.04 / 0.10	0.04±0.03 0.12±0.07
<i>Corvus corax</i>	0.29 / 0.10	0.13 / 0.08	0.20 / 0.17	0.18 / 0.05	0.20±0.07 0.10±0.05
<i>Bombycilla garrulus</i>	1.16 / 1.96	0.24 / 0.80	0.59 / 0.07	0.53 / 2.23	0.63±0.38 1.27±1.01

Продолжение таблицы 4

Вид	Год и длина маршрута				M ± S.D.
	2010 54.4 км / 40.3 км	2011 54.4 км / 48.5 км	2012 54.4 км / 40.3 км	2013 54.4 км / 40.3 км	
<i>Turdus pilaris</i>	0.33 / 0.55	0.06 / -	0.07 / 0.32	0.09 / 0.97	0.14±0.13 0.46±0.41
<i>Turdus viscivorus</i>	0.07 / 0.17	0.22 / 0.74	0.02 / 0.02	0.07 / 0.10	0.10±0.09 0.26±0.33
<i>Turdus philomelos</i>	0.20 / 0.03	- / -	0.04 / 0.10	0.02 / 0.02	0.06±0.09 0.04±0.04
<i>Turdus iliacus</i>	0.09 / 0.27	0.04 / 0.21	0.24 / 0.25	0.04 / 0.37	0.10±0.10 0.27±0.07
<i>Turdus sp.</i>	0.17 / 0.17	0.22 / 0.33	0.22 / 0.20	0.50 / 0.45	0.28±0.15 0.29±0.13
<i>Erithacus rubecula</i>	0.02 / -	0.06 / 0.04	0.04 / -	0.06 / 0.02	0.04±0.02 0.02±0.02
<i>Phylloscopus trochilus</i>	- / -	- / -	0.04 / 0.12	0.11 / 0.17	0.04±0.05 0.07±0.09
<i>Parus major</i>	0.29 / 0.35	0.15 / 0.10	0.11 / 0.35	0.28 / 0.65	0.21±0.09 0.36±0.22
<i>Parus montanus</i>	0.07 / 0.05	0.02 / 0.04	0.02 / 0.15	0.11 / 0.05	0.06±0.05 0.07±0.05
<i>Parus cinctus</i>	1.93 / 2.93	1.05 / 1.53	0.57 / 0.87	1.08 / 2.08	1.16±0.57 1.85±0.87
<i>Fringilla montifringilla</i>	- / -	0.04 / 0.02	0.09 / 0.42	0.15 / 1.36	0.07±0.06 0.45±0.64
<i>Spinus spinus</i>	0.11 / 0.47	0.24 / 0.04	0.15 / 0.37	0.20 / 0.05	0.17±0.06 0.23±0.22
<i>Acanthis flammea</i>	1.78 / 2.78	0.88 / 0.89	1.54 / 1.81	1.78 / 1.24	1.50±0.43 1.68±0.83
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	0.09 / -	0.02 / -	0.15 / -	- / -	0.06±0.07 -
<i>Loxia curvirostra</i>	0.18 / 0.27	0.40 / 0.37	0.37 / 0.32	2.59 / 2.78	0.89±1.14 0.94±1.23

В районах, примыкающих к заповеднику с юга, берёзовые леса преимущественно вторичные и сравнительно молодые, сформировавшиеся в основном на местах вырубок, просек, лесных дорог, бывших посёлков. Обилие подобных мест отражается и на количественном обилии птиц. В частности, территории былых селений и зарастающие участки вдоль дорог и просек охотно заселяют варакушка, зарянка, зяблик, пухляк, сорока (табл. 2). Трансформация структуры самих коренных сосновых лесов отражается на распределении ряда видов. Так, на территориях, примыкающих с юга к заповеднику, нетронутых коренных лесных участков практически не осталось. Леса здесь сильно разрежены и старовозрастные участки перемежаются обширными открытыми пространствами – зарастающими рубками, полянами, старыми лесовозными дорогами, что заметно повышает мозаичность. На этой территории выше численность мухоловки-пеструшки, обыкновенной горихвостки, свиристеля, ниже – белобровика (табл. 2).

Таблица 5. Встречи некоторых редких в лесных и болотных экосистемах видов птиц заповедника и южнее его границ в гнездовой период

Вид	Заповедник	Южнее его границ
<i>Picooides tridactylus</i>	1 ind (2012)	-
<i>Delichon urbica</i>	8 ind (2008)	1 ind (2012)
<i>Lanius excubitor</i>	-	1 ♂ (2010) 1 ♂ (2011)
<i>Garrulus glandarius</i>	1 ind (2012)	-
<i>Cinclus cinclus</i>	2 ind (2012) 1 ind (2013)	-
<i>Turdus merula</i>	1 ♂ (2011)	3 ♂ (2009) 1 ♂ (2011) 2 ♂ (2013)
<i>Tarsiger cyanurus</i>	1 pr (2010)	-
<i>Phylloscopus collybita</i>	1 ♂ (2010) 1 ♂ (2013)	1 ♂ (2010)
<i>Sylvia borin</i>	2 ♂ (2012)	1 ♂ (2010)
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	1 ♂ (2008)	-
<i>Aegithalos caudatus</i>	-	1 ind (2013)
<i>Chloris chloris</i>	-	1 ind (2009) 1 pr (2010)
<i>Pinicola enucleator</i>	2 ♂ (2008) 1 ♂ (2011)	1 pr (2009)
<i>Emberiza citrinella</i>	-	1 ♂ (2010)
<i>Ocyris pusillus</i>	1 ♂ (2008) 2 ♂ (2011) 1 ♂ (2012)	-

Обозначения: ind – особь; pr – пара; ♂ – поющий самец; в скобках указан год наблюдений.

Сравнение показателей обилия птиц осенью (табл. 4), также позволяет выделить некоторые особенности. В частности, на примыкающих с юга к заповеднику территориях обычно выше численность дроздов, свиристеля, кукушки, которые в этот период года кормятся на ягодниках на заростающих вырубках.

Анализ полученных материалов в сравнении с данными предыдущих обобщающих работ (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007) показывает, что за истекшее время вполне обычными видами стали большая синица, чиж, мухоловка-пеструшка, зяблик. В последние годы в гнездовой период регулярно встречаются чёрный дрозд, деряба, зарянка и ряд других, в том числе нетипичных для этих мест видов (табл. 5).

Таким образом, результаты проведённых исследований показывают, что параллельное проведение учётов птиц на территориях с разной степенью хозяйственного освоения позволяет обнаружить некоторые различия в количественном обилии птиц, связанные прежде всего с различиями в представленности местообитаний и их структурой. Дальнейшее накопление материалов позволит оценивать влияние различ-

ных видов антропогенной трансформации природной среды на формирование структуры населения птиц.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ. Работы выполнены при поддержке Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, Государственного природного заповедника «Пасвик», АО «Кольская ГМК», частично, при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Мурманской области в рамках научного проекта № 17-44-510841 «р_а».

Литература

- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Булычев А.Г., Серегин А.С., Тимошина Ю.А., Варюхин В.С., Комаров Я.Л. 2015. Птицы долины реки Мениккайоки // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1206): 3835-3845.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. Современный видовой состав и население птиц болот и небольших водоёмов северо-запада Мурманской области в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1329): 3149-3156.
- Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н. А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Günter M., Zatsarinny I. 2014. *Birds of the Pasvik Valley: Checklist* // *Bioforsk FOKUS* **9**, 6: 3-15.
- Schaanning H.Tho.L. 1907. *Ostfinmarkens fuglefauna*. Bergens Museums. Aarvog **8**. 1-98.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1518: 4510-4513

О встрече гибрида обыкновенной *Acridotheres tristis* и большой *A. grandis* майн в Юго-Восточной Азии

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, В.Н.Сотников

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, г. Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 26 октября 2017

В Юго-Восточной Азии обитает 6 видов настоящих майн (род *Acridotheres*), при этом ареалы некоторых из них широко перекрываются (Robson 2011). В литературе (McCarthy 2006) имеются указания

на регистрацию гибридов обыкновенной майны *Acridotheres tristis* (Linnaeus, 1766) и хохлатой майны *A. cristatellus* (Linnaeus, 1766), обнаруженных на территории Китая.

Первый раз двух странных по облику майн мы встретили в городе Лойкав (Laikow) в штате Кайя (Kayah State) в Восточной Мьянме, однако детально рассмотреть их и сделать фотоснимки нам не удалось. На первый взгляд эти птицы казались более похожими на больших майн *Acridotheres grandis* Moore, 1858, но имели некоторые признаки *A. tristis*, при этом оба указанных вида встречались как в этом городе, так и на его сельскохозяйственных окраинах.

Рис. 1. Обыкновенная майна *Acridotheres tristis* (1а), большая майна *A. cristatellus* (1в) и предполагаемый гибрид между этими видами (1б). Окрестности города Хуахин, Западный Таиланд, 17 января 2017. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 2. Обыкновенная майна *Acridotheres tristis* (2а), большая майна *A. cristatellus* (2в) и предполагаемый гибрид между этими видами (2б). Окрестности города Хуахин, Западный Таиланд, 17 января 2017 г. Фото Д.В. Коробова.

17 января 2017 мы встретили подобную птицу на северной окраине города Хуахин (Huahin) в провинции Прачуапкхирикхан (Prachuabkhirikhan) в Западном Таиланде. По общей окраске туловища (рис. 1б) она более походила на большую майну, но имела явный коричневатый оттенок, отсутствующий у большой майны (рис. 1в) и гораздо более выраженный у обыкновенной майны (рис. 1а). Промежуточными признаками также обладали детали облика головы и клюва предполагаемого гибрида (рис. 2б): размеры хохла, относительная длина клюва, голые участки кожи по бокам головы и окраска радужины глаз (см. таблицу).

Характерные признаки обыкновенной *Acridotheres tristis* и большой *A. cristatellus* майн и предполагаемого гибрида между ними

Признак	<i>Acridotheres tristis</i>	Предполагаемый гибрид <i>A. tristis</i> × <i>A. cristatellus</i> майн	<i>Acridotheres cristatellus</i>
Основная окраска туловища	Буровато-розовая	Со слабым буровато-розовым оттенком	Без буровато-розового оттенка
Размер хохла	Зачаточен	Слабо выражен	Очень большой
Голые пятна по бокам головы	Обширное, ярко-жёлтое	Небольшое, грязно-жёлтое	Отсутствует
Цвет радужины глаза	Серый	Красноватый	Вишнёво-красный
Форма клюва	Слегка укороченный	Средней длины	Слегка удлинённый

Рис. 3. Обыкновенная майна *Acridotheres tristis* (справа) и предполагаемый гибрид между этим видом и большой майной *A. cristatellus* (слева). Окрестности города Хуахин, Западный Таиланд, 17 января 2017. Фото Д.В.Коробова.

Предполагаемый гибрид держался в обществе обыкновенной майны (рис. 3) и, судя по пению, был взрослым самцом.

Литература

- McCarthy E.M. 2006. *Handbook of Avian Hybrids of the World*. Oxford: 1-608.
Robson C. 2011. *A Field Guide to the Birds of South-East Asia*. London; Cape Town; Sydney; Auckland: 1-544.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1518: 4513-4519

Рекомендации по охране дятлов *Picidae* в лесах Украины

С.Г.Витер

Станислав Геннадьевич Витер. Национальный природный парк «Гомольшанские леса».
ул. Курортная, д. 156, село Задонецкое, Змеевский район, Харьковская область, 63436, Украина.
E-mail: Elbasan-viter@mail.ru; eaglesinukraine@gmail.com

Поступила в редакцию 8 сентября 2017

Дятлы *Picidae* – группа птиц, которая наиболее чутко реагирует на преобразования в лесной экосистеме, многие виды этих птиц очень уязвимы перед влиянием преобразующего фактора лесохозяйственной деятельности. Это обусловлено и оседлостью многих видов, и длительной эволюцией в условиях лесных ландшафтов, приведшей к глубоким и часто высокоспециализированным адаптациям. Две основные характерные особенности экологии дятлов – гнездование в дуплах и зависимость в питании от насекомых-ксилофагов (и следовательно – от наличия определённой структуры леса, присутствия большого количества старых деревьев и запасов «мёртвой древесины») определяют уязвимость этих птиц в условиях интенсивно эксплуатируемых лесных массивов.

Украина – одна из стран с небольшими, но весьма ценными запасами такого ресурса, как строевая древесина и сырье для целлюлозно-бумажной промышленности. Лесопокрытость страны приближается к 14% (против общеевразийских и мировых 27%). Несмотря на то, что за период с 1992 по 2016 год лесистость Украины (в отличие от некоторых соседей, например, Российской Федерации) не сократилась, а, напротив, наблюдается рост и выход на запланированные 17%, тем не менее леса этой страны никак нельзя назвать нетронутыми. При сохранении общих показателей лесистости и восстановлении большей части вырубленных лесов в настоящее время на Украине наблюдается существенное и повсеместное сокращение доли старых лесов, запасов «мёртвой древесины», расширение доли лесных монокультур, о чём свидетельствуют многочисленные публикации результатов исследований, в

том числе и часто отображаемых на сайте «Лісівник» (Украинский лесовод). Такие трансформации не могли не оказать негативного влияния на такую специализированную группу, как дятлы. Биологическое значение дятлов, положительная и огромная роль их в лесном хозяйстве на фоне существенного сокращения численности и даже исчезновения ряда видов мировой фауны являются поводом для разработки общей программы по охране этих птиц в лесах Украины.

Исследования проводили в национальном природном парке «Гомольшанские леса» (южная лесостепь, Харьковская область) в период с 2007 по 2017 год, в степной зоне Харьковской области (пойменные и боровые массивы в долине Северского Донца) в 2008-2017 годах, а также в Киевской области (в Южном, или Киевском Полесье) в 2016 и 2017 годах. Использовали методику сплошного учёта и многократного картирования на пробных площадях. Полученные результаты усредняли в пределах одной природной зоны. Основной целью работы было определение условий ведения лесного хозяйства, при которых будет оказано минимальное воздействие на гнездовые группировки дятлов с высокой плотностью населения.

Рекомендации по охране дятлов в лесах Украины.

Плотность дятлов и сплошные рубки

А) Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*: бор – от 10 до 30 пар на 100 га; нагорная дубрава – в среднем около 20 пар/100 га; пойменная дубрава – от 30, чаще 50-70 пар/100 га; в среднем участок 1 пары составляет 2-3 га (охранная территория вокруг гнезда, зона интенсивного фуражирования).

Б) Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*: нагорная дубрава – в среднем около 10 пар/100 га, численность сильно колеблется в нестарых дубравах из года в год; в пойменной дубраве – до 50 пар/100 га; каждая пара занимает участок в среднем 3-5 га.

В) Седой дятел *Picus canus*, желна *Dryocopus martius*. В пойменной дубраве плотность населения седого дятла составляет 10-20 (до 30) пар на 100 га; в нагорной дубраве – до 10, в среднем 5 пар/100 га; в бору с хорошо развитым листовенным подлеском и в субори – 5-10 пар/100 га; каждая пара занимает 5-10 га. Плотность населения желны очень изменчива – от 6 участков на 10000 га в Национальном природном парке «Гомольшанские леса» (Харьковская область) до 30-40 пар/10000 га и даже 117 пар/10000 га – в Южном Полесье (Киевская область, Дарницкий лесопарк и Тетеревский лесхоз). Минимальная величина охранной территории и района регулярного фуражирования для желны составляет 10 га, а общая площадь используемых участков колеблется от 50 до 250 га.

*Рекомендации по ведению лесного хозяйства,
сплошные рубки.*

При проведении сплошных рубок в определённой части лесного массива важно правильно планировать соотношение вырубленных и невырубленных участков леса, их размеры, количество таких участков на определённой территории. Имеющиеся у нас данные о плотности и размерах охранных зон для разных видов дятлов позволяют сделать следующие общие рекомендации: на 100 га общей лесной площади рекомендуем оставлять 5 участков несрубленного леса, каждый из которых состоит из 2 фрагментов (по 5 га каждый, желательные размеры одного фрагмента 200×250 м), разделённых сплошной рубкой с шириной лесосеки не более 50 м; итого – 50 га невырубленного леса на 100 га общей лесной территории; это позволит провести сплошные рубки без существенного изменения численности массовых и обычных видов дятлов. Менее оптимальный вариант – сохранять несрубленными 5 участков, каждый из которых состоит лишь из 1 кластера площадью 9-10 га (рекомендуемые размеры: 300×300, 250×400 м). Важно оставлять по 2-5 больших деревьев (усыхающих или сухостойных) посреди сплошных вырубок, особенно на горельниках: такие деревья и их небольшие группы служат для дятлов местами устройства «кузниц», а деятельность птиц по раскрыванию шишек хвойных деревьев способствует распространению семян и естественному восстановлению леса, что особенно актуально на горельниках в степной и на юге лесостепной зоны. Например, в опыте на месте прохождения низового пожара, приведшего к выпадению леса в 67 квартале Задонецкого бора (Национальный природный парк «Гомольшанские леса») были оставлены крупные живые и усохшие экземпляры сосны (9 деревьев) посреди и по окраине зоны поражения (площадь зоны 1.5 га). В течение 3 лет деятельность больших пёстрых дятлов на «кузницах» привела к формированию куртин сосны, покрывших 35% территории горельника («Літопис природи» НПП «Гомільшанські ліси» за 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 годы). Расширение участков, занятых молодыми соснами, продолжается.

Минимальный возраст леса, необходимый для достижения оптимальной плотности населения обычных видов дятлов в условиях лесостепной зоны (Харьковская область), следующий:

а) большой пёстрый дятел: бор – 50 лет, нагорная дубрава семенного происхождения – 40 лет, нагорная дубрава порослевого происхождения – 60 лет, пойменная дубрава смешанного происхождения – 50 лет (с примесью осины, ольхи, берёзы – от 40 лет), берёзово- или ольхово-осиновые леса – 30 лет, бор с берёзово-осиновой суборью – 40 лет (возраст как сосны, так и сопутствующих пород), плантационные быстро растущие тополевики – 20-25 лет;

б) средний пёстрый дятел: пойменные дубравы семенные и сме-

шанного происхождения – 60 лет, нагорная дубрава семенного происхождения – 70 лет, нагорная дубрава порослевого происхождения – 80 лет;

в) седой дятел: ольховые заболоченные леса – от 40 лет, дубрава пойменная смешанного и семенного происхождения – 50 лет, нагорная дубрава семенного происхождения – от 60 лет, нагорная дубрава порослевого происхождения – от 70 лет (желательна примесь приспевающих и спелых лип и осин); берёзовые и осиновые леса – возраст не столь важен, более важный фактор – диаметр ствола (27 см и более).

Особо значимые биотопы для охраны дятлов – станции переживания, «популяционные» ядра – наиболее плотные гнездовые группировки. В таких биотопах следует отказаться от проведения всех видов сплошных, узколесосечных, поступательных рубок (главного пользования, санитарные, реформирования, лесовосстановительные, ландшафтные, прочие виды рубок). К особо значимым биотопам можно отнести территории, где суммарная плотность населения трёх массовых для всей Украины оседлых видов дятлов составляет более 50 пар/100 га (при минимальном размере участка пары в 2 га у большого пёстроного дятла): 1) пойменные дубравы и вязовники; 2) пойменные и балочные (в нагорной дубраве и байраках) осинники и ольсы; 3) осиновые, берёзовые, ольховые колки посреди песчаных террас (как в бору, так и среди песчаных степных ландшафтов); 4) липняки возрастом 60 лет и более; 5) дубравы нагорные и байрачные возрастом 120 лет и более (независимо от происхождения); 6) байрачные дубравы площадью менее 100 га, независимо от возраста и происхождения (порослевые или семенные); 7) субори дубовые с примесью берёзы, осины, ольхи, возрастом от 40 лет; 8) в лесостепной и степной зонах – субори берёзовые и берёзово-осиновые (в т.ч. с примесью ольхи), возрастом от 40 лет; 9) боры возрастом от 100 лет; 10) ивовые леса и редколесья возрастом 50 лет и старше; 11) тополевые леса и посадки вдоль русел рек, возрастом от 50 лет; 12) буковые леса возрастом от 120 лет; 13) еловые и смешанные леса с участием ели более 30% в древостое, елово-дубовые олигодоминантные смешанные леса, возраст 100 лет и более; 14) грабовые леса и смешанные с участием граба более 1/3 в древостое, возраст грабов – от 60 лет; 15) фрагменты естественных (и близких к ним) лесов в черте городов и населённых пунктов городского типа (лесопарковая зона).

В целом же в пределах Украины наиболее разнообразна фауна дятлов в старых нагорных дубравах лесостепной зоны, в пойменных дубравах, старых тополево-ивовых лесах и ольшаниках речных пойм (преимущественно лесостепной зоны), старых субориях с обширными включениями кластеров заболоченного леса в Полесье, а также в старых еловых и елово-буковых лесах Карпат.

Подкормка птиц. При установлении снежного покрова выше 20 см сроком на 10 дней и более – семена сосны, ели, кедровой сосны, подсолнечника, арахиса, орехи, ягоды рябины, смородины, черники, кусочки мяса, насекомые (личинки мучного хрущака, тараканы, сверчки, прочее). Актуальность данного мероприятия незначительна и имеет смысл лишь в экстремальных случаях, когда высокий снеговой покров сопровождается сильными и продолжительными морозами или когда наблюдается сильное и продолжительное (5 дней и более) обмерзание (наледь). Такие мероприятия более уместны в молодых лесах, лесопарковых зонах и должны иметь под собой постоянную основу на весь период воздействия неблагоприятного фактора.

Сроки проведения рубок в лесах. Рекомендуемый период сезона тишины для большого пёстрого, среднего пёстрого, чёрного и седого дятлов – с 15 февраля по 15 июня.

Ограничение скорости движения транспортных средств на автотрассах с твёрдым покрытием и грунтовых дорогах на период вылета молодых птиц. С 10 июня по 15 августа максимальная скорость движения транспортных средств 40 км/ч; зона ограничения – все лесные массивы, а также 1-км буферная зона вокруг лесов.

Охрана краснокнижных видов дятлов

В местах обитания редких видов дятлов, занесённых в Красную книгу Украины (2009), необходимо создавать охранные зоны, цель которых – обеспечить сохранность гнездового и кормового биотопа того или иного вида.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Лесные выделы, в пределах которых отмечено гнездование этого вида, следует объявлять охранными зонами; минимальный размер охранной зоны 20 га. В случае если площадь выдела, где отмечены гнездящиеся птицы, менее 20 га, необходимо добавить часть соседнего выдела, чтобы довести необходимую площадь до 20 га, приоритетны (в качестве дополнительной охранной зоны) участки старого леса, а также участки с сомкнутостью крон (полнотой древостоя) от 0.4 до 0.7. Режим ведения лесного хозяйства в пределах охранной зоны: сезон тишины – с 1 апреля по 1 июля, запрещено проведение всех видов выборочных, узколесосечных, поступательных и сплошных рубок, за исключением расчистки дорог, просек, туристических маршрутов и экологических троп.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Рекомендации – аналогичны таковым для зелёного дятла; минимальный размер охранной зоны 20 га; при необходимости присоединения к небольшому охраняемому выделу (площадь которого менее 20 га) части соседнего крупного выдела отдавать предпочтения сосновым и смешанным, а также еловым массивам возрастом более 80 лет. Режим ведения лесного хозяйства в

пределах охранной зоны: разрешено проведение рубок ухода, прореживание, выборочные санитарные рубки; сезон тишины – с 15 февраля по 15 июня; при проведении выборочных санитарных рубок в пределах охранной зоны запрещено изъятие сухостойных и усыхающих деревьев с диаметром ствола 40 см и более.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Рекомендации – аналогичны таковым для зелёного дятла, однако минимальный размер охранной зоны должен составлять не менее 30 га; при необходимости добавить к небольшому охраняемому выделу (площадь которого менее 30 га) часть соседнего крупного выдела; предпочтение отдавать берёзовым или осиновым массивам возрастом для березы – 50 лет, для осины – 55 лет. Режим ведения лесного хозяйства в пределах охранной зоны: запрещено изъятие осин, ольх, берёз (независимо от состояния и возраста деревьев); сезон тишины – с 15 февраля по 15 июня.

Крайне негативным фактором в недавнем прошлом было применение инсектицидов в лесном хозяйстве. Изредка такие случаи повторяются и сейчас. Следует категорически избегать применения остро токсичных химикатов (инсектициды, пестициды) как в лесах, так и в пределах как минимум 10-километровой зоны агроландшафтов, примыкающих к лесным массивам.

Расширение сети ООПТ, изменение режима ведения лесного хозяйства в ООПТ всех типов

В настоящее время лишь 4.6% территории Украины включено в систему природно-заповедного фонда. Очень часто режим территории соблюден лишь на бумаге, на практике же даже в национальных природных парках и некоторых заповедниках продолжают вести сплошные рубки: по данным эколога В.Е.Борейко, ежегодно вырубается около 1.1% общей площади заповедных лесов Украины. Для эффективной охраны лесных экосистем страны необходимо включить в систему ООПТ не менее 30% лесопокрытых территорий, полностью запретив на них все виды сплошных, поступательных и узколесосечных рубок.

Организация мониторинга дятлов в объектах ПЗФ Украины, лесхозах

Важным фактором улучшения ситуации с охраной дятловых птиц является осведомлённость сотрудников ПЗФ и лесхозов, городских управлений, ответственных за поддержание санитарного состояния зелёных насаждений. Мониторинг видового состава и численности дятлов в лесах Украины позволит своевременно реагировать на негативные тренды и, соответственно, повысит шансы вовремя обратить внимание на потенциальные негативные факторы, своевременно отреагировать на таковые.

Автор выражает благодарность фонду Rufford, в частности программе малых грантов (проект «To establish a protected zones around the Raptors nests – the way to preserve both key Raptors populations and biodiversity generally», 2017 год), что позволило провести значительную часть исследований особенностей лесного хозяйства в лесах Украины и его влияния на птиц. Программа гранта предусматривала изучение данного влияния на хищных птиц, организацию охранных зон вокруг их гнёзд. Попутно были получены данные по биотопическому распределению и плотности населения дятловых птиц, влиянию на их популяции факторов, связанных с лесохозяйственной активностью. Эти данные легли в основу настоящей статьи.

Автор выражает благодарность коллективу Государственного предприятия «Тетеревское лесное хозяйство», оказавшему всестороннее содействие в проведении исследовательских работ и охране птиц в лесных массивах данного предприятия.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1518: 4519-4520

К распространению обыкновенного козодоя *Caprimulgus europaeus* в Западной Сибири

А.А. Емцев

Второе издание. Первая публикация в 2010*

В 2009 году в 4 км к северо-востоку от деревни Сайгатина (61°16' с.ш., 72°54' в. д.), в сосняке с вырубкой у верхового болота было обнаружено не менее 3 пар козодоев *Caprimulgus europaeus* (Емцев 2009). При посещении этого участка 22 июня 2010 мною также отмечены несколько пар козодоев, демонстрировавших такое же поведение, как и год назад. Со слов преподавателя Сургутского университета К.А. Берникова и студентки А.В. Чекой, пение козодоев они слышали здесь в конце июня и в середине июля. По-видимому, птицы занимают рассматриваемую территорию ежегодно. Согласно современным представлениям, северная граница ареала вида располагается несколько южнее (Птицы России... 2005; Рябицев 2008). В окрестностях города Лянтор и деревни Русскинская обыкновенные козодои нами не регистрировались.

Л и т е р а т у р а

- Емцев А.А. 2009. Интересные встречи птиц в окрестностях посёлка Сайгатино (Среднее Приобье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 24-33.
- Ковшарь А.Ф. 2005. Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 116-128.

* Емцев А.А. 2010. К распространению обыкновенного козодоя в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 15: 38-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1518: 4520

Заметки-дополнения к осенней орнитофауне окрестностей Оренбурга

Л.В. Коршиков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Одиночную молодую птицу наблюдали 12 октября 2004 в течение всего дня на пруду у посёлка Междуречье (Беляевский район).

Морянка *Clangula hyemalis*. На искусственном водоёме в среднем течении реки Каргалка у посёлка Павловка (Оренбургский район) 17 октября 2004 наблюдали двух самок. В последующие дни птиц не видели, но в один из дней в конце октября одиночку наблюдали в смешанной стае нырковых уток.

Турпан *Melanitta fusca*. Одиночная самка добыта 15 ноября 2004 А.В. Коршиковым на искусственном водоёме в среднем течении реки Каргалка у посёлка Павловка (Оренбургский район).

Перепел *Coturnix coturnix*. Осень и начало зимы 2003 года были необычайно богатыми на встречи перепелов в окрестностях Оренбурга. Если в прежние годы редко удавалось встретить эту птицу после наступления холодов (например, в 2000 году последний перепел отмечен 4 ноября), то в этот год одиночки регулярно попадались даже после выпадения снежного покрова. Последний перепел был добыт 28 декабря 2003 на бурьянной залежи в верховьях реки Чёрной (Оренбургский район). Изучение следов на снегу показало, что птица в течение нескольких дней обитала на данном участке, кормясь, подобно серым куропаткам *Perdix perdix*, семенами сорных растений, а на ночь зарывалась в снег, делая в нём неглубокий ход с камерой-расширением на конце.

* Коршиков Л.В. 2007. Заметки-дополнения к осенней орнитофауне окрестностей Оренбурга // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралья и Западной Сибири*. Екатеринбург: 121.

К распространению птиц Среднего Приангарья (Братский и Заярский районы Иркутской области)

А. П. Шведов

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

С 30 июля по 25 августа 1960 в составе Средне-Сибирской южно-таёжной экспедиции Института географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения АН СССР мы работали на территории Братского и отчасти Заярского районов Иркутской области. Основные работы проводились на правом берегу Ангары в западной части Ангаро-Илимского водораздела между деревнями Дубынино и Кежда. Некоторые наблюдения были сделаны на водоразделе Ангары и реки Вихорева, а также в долинах этих рек.

За время, которым мы располагали, на этой территории было отмечено 57 видов птиц, изучено их распределение по ландшафтам и, отчасти, численность. Отстрел (около 80 экз.) проводился главным образом для уточнения видовой принадлежности той или иной птицы. Рассмотрение более узких вопросов экологии не входило в наши задачи.

В настоящей статье приводятся данные по ландшафтной приуроченности и численности (весьма приближённо) всех зарегистрированных нами видов птиц. Приведён только собранный фактический материал, без привлечения литературы по птицам соседних районов. Кроме того, надо учитывать, что все характеристики относятся к августу.

Исследованный район в географическом отношении представляет часть Средне-Сибирского плоскогорья, сильно расчленённого в этом месте Ангарой и притоками. Возвышающиеся, в общем, над выровненной поверхностью трапповые массивы увеличивают расчленённость территории. Из растительных группировок наибольшие площади занимают сосновые и лиственнично-сосновые леса Приангарского типа. Темнохвойные леса остались преимущественно только в виде приручьевых и долинных пихтово-еловых лесов, и лишь местами на трапповых массивах ещё сохранились небольшие участки кедрово-пихтовой тайги. Населённые пункты, распаханная земля и другие элементы культурного ландшафта концентрируются преимущественно в долинах Ангары и её крупных притоков. Площади гарей и вырубок, а следовательно, и связанных с ними мелколиственных (берёзовых и осиновых)

* Шведов А.П. 1962. К распространению птиц Среднего Приангарья (Братский и Заярский районы Иркутской области) // *Орнитология* 4: 169-175.

насаждений, увеличились за последние годы, особенно в южной части территории, в связи с большим притоком населения, вызванным интенсивным освоением этого ранее слабо населённого края.

Обыкновенный глухарь *Tetrao urogallus*. Встречен несколько раз в лиственнично-сосновых лесах западной части Ангаро-Илимского водораздела по реке Кежме Дубынинской и по реке Шаманке.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. В исследованном районе обитает в большом количестве. Придерживается кедрово-пихтовых лесов и приручьевых ельников. В лиственнично-сосновых и мелколиственных лесах встречается только в тех случаях, когда поблизости есть хотя бы небольшой участок темнохвойного леса, к которому эти птицы тяготеют. В общем, рябчик – одна из самых типичных и многочисленных птиц темнохвойных лесов Среднего Приангарья.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Весьма обычна в лиственнично-сосновых и сосновых лесах; несколько раз отмечалась также на полях поблизости от населённых пунктов. Особенно многочисленна в лиственнично-сосновых лесах по реке Вихоревой, где при учёте с лошади 24 августа было отмечено в среднем 4-5 особей на 1 км учёта. Птицы держались группами по несколько особей. В темнохвойных лесах не встречается.

Большой улит *Tringa nebularia*. Отмечен несколько раз на берегах Ангары и на таёжных речках в глубине лесных массивов.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Несколько раз наблюдался нами на Ангаре у уреза воды и один раз на реке Вихорева. На таёжных правых притоках Ангары не встречен.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Встречался много раз на свежих вырубках, на полянах в лесу и на границе полей с лиственнично-сосновыми лесами. В «настоящих» лесах не наблюдался.

Сизая чайка *Larus canus*. Встречена 25 августа на реке Ангаре между деревнями Дубынино и Антоново.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычна на таёжных речках с тихим течением и большим количеством протоков и стариц, соединённых с болотами.

Чеглок *Falco subbuteo*. Обычен в долине Ангары, где в значительной мере связан с часто встречающимися здесь колониями береговых ласточек и воронков. 30 июля около деревни Московская (одноимённый остров на Ангаре ниже плотины Братской ГЭС) мы наблюдали за чеглоком, который охотился над одной из протоков реки за береговыми ласточками. Ловко схватив одну из них на лету, хищник полетел в сторону коренного берега и скрылся в разреженном лиственнично-сосновом лесу. 1 августа вблизи колонии воронков, которая находится в ска-

лах на берегу Ангары напротив деревни Дубынино, были замечены два чеглока, один из которых на наших глазах поймал ласточку, отбившуюся от своих товарок (Голодушко 1960).

Пустельга *Falco tinnunculus*. Обыкновенная птица в долине Ангары, где придерживается полей и других открытых пространств.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. 7 августа на реке Кежме Дубынинской в лиственнично-сосновом лесу с мелколиственным подростом мы наблюдали нападение тетеревятника на бурундука *Tamias sibiricus*. После выстрела ястреб, выпустив полуживого зверька, исчез в чаще мелколиственных деревьев. В других местах эту птицу мы не встречали.

Чёрный коршун *Milvus togrians*. Обычен в долинах рек Ангары, Оки и Вихорева, где связан с более или менее открытой местностью, прилегающей к деревням, расположенным на берегах рек. Днём почти над каждой деревней приходилось наблюдать парящих коршунов. Такая картина для долины Ангары и крупных её притоков, по-видимому, не менее характерна, чем для лесостепи Западной Сибири (Гибет 1959). В таёжных ландшафтах не наблюдался.

Сарыч *Buteo buteo*. Несколько раз встречен в сосновых и лиственнично-сосновых лесах (без подроста и подлеска). 12 августа на речке Мудорме (правый приток Шаманки, впадающей в Ангару около деревни Матера) в сосняке-голубичнике нами был добыт старый самец сарыча, в желудке которого оказались остатки красной полёвки *Clethrionomys rutilus*.

Скопа *Pandion haliaetus*. Нередка на берегах реки Ангары, где, видимо, находит благоприятные условия для существования. 30 июля на участке от Братской ГЭС до деревни Дубынино (расстояние около 40 км) мы насчитали 3 особи, а 25 августа на том же участке – 2 птицы (в обоих случаях наблюдения проводились с лодки).

Ушастая сова *Asio otus*. Встречена несколько раз в лиственнично-сосновых лесах, граничащих с открытыми пространствами культурного ландшафта (Братск, Дубынино, Матера).

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Нередок в сосновых и лиственнично-сосновых лесах Среднего Приангарья. Молодая птица добыта нами 14 августа на реке Шаманке в 7 км восточнее деревни Матера в лиственнично-сосновом лесу, другая 23 августа сбита автомашиной на дороге Падун – Анчериково среди соснового леса, в 4 км от Братской ГЭС.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Один, по всей вероятности, залётный экземпляр наблюдался 5 августа на реке Кежме Дубынинской в 25 км от устья. Гагина (1958) считает зимородка зимующей птицей долины Ангары.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Над таёжными массивами по

рекам Кежме Дубынинской, Мудорме и Шаманке 2-18 августа мы постоянно наблюдали стрижей, которые в большом количестве охотились за насекомыми на значительной высоте над темнохвойными, сосновыми, лиственнично-сосновыми и мелколиственными лесами и гарями. Хотя белопоясного стрижа следует признать здесь обычной птицей, ландшафтная его приуроченность остаётся неясной. Следует отметить, что какие-либо выходы скал, обрывы, а также строения человека (кроме низких и далеко отстоящих друг от друга зимовий) в местах встреч стрижей отсутствуют.

Желна *Dryocopus martius*. Встречалась в сосновых, лиственнично-сосновых и хвойно-берёзовых лесах, несколько раз отмечена также на молодых гарях. В темнохвойной тайге не встречена.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Несколько раз встречен в лиственнично-сосновых лесах и темнохвойной тайге; более обычен на свежих гарях. В чистых сосняках не найден.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Заселяет лиственнично-сосновые и сосновые леса. Является здесь одной из наиболее характерных и многочисленных птиц. Без него трудно себе представить среднесибирский сосновый или лиственнично-сосновый лес. Значительно реже встречается на гарях и вырубках. Несмотря на общую многочисленность этого дятла, в темнохвойной тайге и мелколиственных лесах Среднего Приангарья не встречен.

Ворон *Corvus corax*. Одиночные птицы несколько раз были отмечены в долине Ангары, а также в культурном ландшафте вне долины. Группу из 8 воронов мы наблюдали 23 августа на большой свалке в разреженном сосновом лесу в нескольких километрах к западу от Братской ГЭС.

Сорока *Pica pica*. Многочисленна в культурном ландшафте крупных речных долин (Ангара, Ока, Вихорева).

Сойка *Garrulus glandarius brandti*. Немногочисленна, встречена лишь несколько раз в лиственнично-сосновых лесах с примесью берёзы.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Немногочисленна, но встречается чаще, чем сойка; населяет лиственнично-сосновые и сосновые леса.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. В темнохвойных (в первую очередь в кедровых) лесах – одна из самых многочисленных птиц. Кедровка встречается также в лиственнично-сосновых и сосновых лесах, но там её намного меньше, чем в темнохвойных. Эти встречи объясняются, по-видимому, залётами птиц из близко расположенных темнохвойных лесов.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. 14 августа в 1 км восточнее деревни Матера (правый берег Ангары), в зарослях черёмухи около заимки, мы наблюдали кормящуюся ягодами стайку дубоносов из 6 особей. Одна молодая птица была добыта. В других местах Среднего

Приангарья встречать дубоносов нам не приходилось.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* и **серый снегирь** *Pyrrhula cineracea*. В распределении двух видов снегирей в Среднем Приангарье намечается довольно чётко выраженная закономерность: серый снегирь предпочитает темнохвойные леса, а обыкновенный – лиственнично-сосновые с примесью мелколиственных пород, реже – чистые сосняки. Оба вида обычны, хотя общая численность обыкновенного снегиря больше из-за более широкого распространения в Приангарье населенных им светлохвойных лесов.

Щур *Pinicola enucleator*. Обычен в августе в темнохвойных лесах Ангаро-Илимского водораздела. Гагина (1958) относит щура к зимующим птицам долины Ангары.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Одна из самых многочисленных птиц в еловых, пихтовых и кедровых лесах Ангаро-Илимского водораздела. Много реже, но тоже постоянно, встречался в лиственнично-сосновых и сосновых лесах.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Многочислен в населённых пунктах Среднего Приангарья, расположенных в хорошо освоенной человеком зоне, тяготеющей к долине Ангары и к долинам наиболее крупных её притоков. В глубине лесных массивов отсутствует даже в местах поселения человека.

Полевой воробей *Passer montanus*. Как и домовый воробей, обитает в культурном ландшафте, но держится здесь преимущественно на окраинах полей, в зарослях кустарников и высоких трав и по опушкам рощиц и перелесков. Более многочислен, чем предыдущий вид. В сплошных лесах отсутствует.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalus*. Обычная птица в нарушенных человеком и разреженных лесах, на границе тайги и культурного ландшафта, а также в различных кустарниковых зарослях в пределах культурного ландшафта.

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys*. На Ангаро-Илимском водоразделе в темнохвойных (главным образом елово-пихтовых) лесах весьма многочисленна.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Многочисленна в Среднем Приангарье по берегам рек в пределах культурного ландшафта, особенно в населённых пунктах. По берегам таёжных речек не встречена.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Как и предыдущий вид, связана с берегами рек, где встречается как в культурном ландшафте, так и на мокрых лугах и в зарослях кустарников вне его. По численности уступает белой трясогузке. На речках в глубине тайги не встречена.

Лесной конёк *Anthus trivialis* и **пятнистый конёк** *Anthus hodgsoni*. Оба вида в большом количестве обитают в лиственнично-сосновых и сосновых лесах, на горях и вырубках и отчасти в темнохвойных

лесах Среднего Приангарья. Лесной конёк несколько более многочислен, чем пятнистый. Какого-либо различия в распределении этих видов по ландшафтам нами не отмечено, за исключением одного: пятнистый конёк практически отсутствует на горях и вырубках и замещается здесь лесным коньком, но зато встречается в елово-пихтовых долинных лесах (особенно с примесью берёзы), где лесной конёк не найден.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Многочисленная птица лиственнично-сосновых и сосновых лесов Среднего Приангарья. В темнохвойных лесах встречается значительно реже, хотя в кедровниках довольно обычна. Гарей и вырубков, как правило, избегает, так как населяет только старые высокоствольные леса. Вообще эта подвижная птичка очень характерна для нашего района.

Большая синица *Parus major*. Нами встречена всего несколько раз среди древесной и кустарниковой растительности культурного ландшафта долины р. Ангары.

Московка *Parus ater*. По нашим наблюдениям, редкая птица приручьевых ельников западной части Ангаро-Илимского водораздела. В сосновых, лиственнично-сосновых и мелколиственных лесах нами не встречена.

Буроголовая гаичка, или пухляк *Parus montanus*. Является, пожалуй, самой массовой птицей лесов Среднего Приангарья. Подметить какое-либо предпочтение, отдаваемое этим видом тем или иным лесным местообитаниям, нам не удалось. Пухляк одинаково многочислен как в светлохвойных и темнохвойных, так и в мелколиственных лесах и урёмках.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Довольно обычная птица, связанная в своём распространении главным образом с мелколиственными насаждениями на горях, вырубках и среди лиственнично-сосновых лесов. Также обычна в зарослях кустарников на берегах рек, опушках лесов и отчасти в пределах культурного ландшафта.

Жулан *Lanius cristatus*. В Среднем Приангарье обычен, а местами и многочислен – в кустарниковых зарослях, связанных с окраинами тайги и культурным ландшафтом. В сплошных лесных массивах не найден.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica*. По нашим наблюдениям, в Среднем Приангарье обычна в лиственнично-сосновых лесах с хорошо развитым подлеском и в мелколиственных и кустарниковых зарослях на вырубках и горях. Темнохвойных лесов, а также светлохвойных без густого подлеска, по-видимому, избегает.

Мухоловка Мугимаки *Ficedula mugimaki*. В западной части Ангаро-Илимского водораздела в большом количестве заселяет различные темнохвойные леса; особенно многочисленна в приручьевых ельниках.

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. Несколько раз встречен нами в западной части Ангаро-Илимского водораздела. Эти встречи приурочены к долинам таёжных речек, а более точно, к тем местам, где ручьевые ельники граничат с лиственнично-сосновыми лесами, т.е. к тем местообитаниям, которые отмечены для этого вида в окрестностях Красноярска Юдиным (1952).

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Кочующие стаи в значительном количестве встречались по всему исследованному району в лиственнично-сосновых лесах с подростом из темнохвойных и мелколиственных пород.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Обычна в светлохвойных и особенно в темнохвойных лесах Среднего Приангарья. На гарях и вырубках, зарастающих мелколиственными породами, встречалась редко, да и то только при наличии в непосредственной близости хвойного леса.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Довольно обычная птица кустарниковых и древесных насаждений в пределах культурного ландшафта, а также на гарях (в последнем случае особенно если имеются обгоревшие мёртвые стволы крупных деревьев).

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Обычен в зарослях черёмухи, ивы и спиреи в долинах таёжных речек и на полянах среди тайги. Непосредственно в лесных массивах не отмечен.

Синий соловей *Luscinia cyane*. Несколько раз встречен в темнохвойной тайге и приручьевых ельниках, особенно с большим количеством бурелома. В лиственнично-сосновых, сосновых и мелколиственных лесах, по-видимому, отсутствует.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans*. На Ангаро-Илимском водоразделе обитает в тех же местах, где и синий соловей, но по количеству несколько ему уступает.

Ласточка-касатка *Hirundo rustica*. Многочисленна в населённых пунктах Среднего Приангарья. Вне поселений человека не встречается.

Воронок *Delichon urbica*. Как и предыдущий вид, в большом количестве обитает в населённых пунктах, хотя уступает здесь касатке в количественном отношении. Зато, в отличие от неё, образует иногда в долине Ангары большие колонии, не связанные с человеком. Эти колонии, насчитывающие в своём составе по многу сотен особей, располагаются в скалах, находящихся кое-где по берегам реки. Очень большая колония (по свидетельству местных жителей, сильно уменьшившаяся за последние годы) расположена в скалах Падунского сужения. Другая колония, поменьше, находится на правом берегу Ангары напротив деревни Дубынино.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Присутствие этого вида в исследованном районе определяется наличием подходящих мест для гнездования, какими являются обрывы по берегам рек. Все даже не-

большие обрывы по берегам Ангары и других рек Среднего Приангарья изрыты, в буквальном смысле этого слова, норами береговушек, которые местами здесь очень многочисленны.

Приведённые выше сведения уточняют ландшафтное распределение и численность ряда птиц южной тайги Средней Сибири и могут служить материалом для детального картографирования их ареалов на ландшафтной основе и описания комплексов животного населения.

Мы признательны за помощь, которую оказали нам сотрудник В.А.Ряшин и студенты Иркутской сельскохозяйственной академии С.Пуртов и А.Хлебников.

Литература

- Гагина Т.Н. 1958. Птицы Байкала и Прибайкалья // *Зап. Иркутск. обл. краевед. музея* 1: 173-191.
- Гибет Л.А. 1959. Распределение охотящихся хищных птиц по биотопам в лесостепи Западной Сибири // *Орнитология* 2: 163-175.
- Голодушко Б.З. 1960. К экологии чеглока в Беловежской пуще // *Орнитология* 3: 139-145.
- Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (227): 687-701.
- Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (228): 723-733.
- Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (229): 759-767.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1518: 4528-4529

Залёт камышницы *Gallinula chloropus* в верховья Печоры

Н.Д.Нейфельд, В.В.Теплов

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Камышница *Gallinula chloropus* в бассейне Печоры ранее не отмечалась. Сотрудники охраны Печоро-Илычского заповедника Э.М. и М.Х. Логиновы (устн. сообщ.) 14 мая 2008 наблюдали одиночную особь на реке Илыч в устье притока Ыджыд-Ляга. Коренные жители этих мест, они впервые встретили здесь такую птицу, похожую, по их словам, «на маленькую утку, быстро бегающую по воде». Были также отмечены такие ключевые признаки, как тёмное с белым оперение, красный клюв и высоко поднятый хвост. По рисунку определителя её уверенно определили как камышницу. Очевидно, что это была случайно

* Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2009. Залёт камышницы в верховья Печоры // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 14: 129-130.

залетевшая птица, позже её здесь больше не встречали. Современная граница распространения вида в Предуралье проходит значительно южнее истоков Печоры – в верховьях Камы, а ближайшая регистрация на Европейском Северо-Востоке известна для среднего течения реки Вычегды (Рябицев 2008; Птицы... 1999).

Литература

- Птицы. Неворобьиные. 1999 // *Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы*. СПб., 1, 2: 1-290.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1518: 4529-4531

Некоторые новые регистрации птиц Верхнекамья в 2010 году

Р.В.Харин, А.И.Шепель

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

С 28 июня по 12 июля 2010 мы продолжили планомерные исследования птиц Верхнего Прикамья на территории Кировской области и Пермского края. Учёты и наблюдения проводили при сплаве по Каме на пеших и водных маршрутах на участке от посёлка Бисерово до посёлка Сейва (60°08' с.ш., 53°42' в.д.). Обследованы крупные прилегающие старицы и приустьевые участки рек, острова, отмели и другие интересные места. Это – окрестности заброшенной деревни Зяблово (59°22' с.ш., 52°54' в.д.), посёлков Камский (59°59' с.ш., 53°08' в.д.), Пушья (59°54' с.ш., 52°54' в.д.), Чус (59°43' с.ш., 52°48' в.д.), Кай (59°57' с.ш., 52°59' в.д.), Ожмегово (59°32' с.ш., 52°46' в.д.), Светлаковы (59°17' с.ш., 52°58' в.д.), устье реки Сюзьва (59°16' с.ш., 52°58' в.д.). Продолжены наблюдения за пролётом птиц в окрестностях посёлка Кебраты. В сообщении приводятся наиболее интересные находки.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Одна серощёкая поганка найдена 2 июля 2010 на старице близ деревни Зяблово. В Пермском крае эта поганка гнездится южнее Перми (Лапушкин и др. 1995; Лапушкин, Казаков 2000; Казаков и др. 2008). В Кировской области она отмечена в рыбхозе «Филипповка» (Сотников 1999).

* Харин Р.В., Шепель А.И. 2010. Некоторые новые регистрации птиц Верхнекамья в 2010 г.
// *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 15: 185-187.

Выпь *Botaurus stellaris*. Пролетевшую недалеко от устья Сюзьвы птицу отметили 1 июля. Это одна из самых северных находок вида.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Две особи встречены 10 июля 2010 ниже посёлка Камский. В изучаемом районе наблюдения серой цапли во второй половине лета становятся обычным явлением по всей долине реки Камы.

Серая утка *Anas strepera*. Две особи обнаружены 9 июля на старице выше посёлка Камский. Наиболее северные находки гнёзд серой утки в Кировской области отмечены в рыбхозе «Филипповка» (Сотников 1999).

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. Одиночная самка найдена 2 июля на старице близ деревни Зяблово, самка с 7 птенцами – 11 июля 2010 на старице выше посёлка Сейва. Самые северные находки гнёзд красноголовой чернети в Кировской области отмечены у Кирова (Сотников 1999).

Луток *Mergellus albellus*. Одиночный луток встречен 2 июля 2010 на старице близ деревни Зяблово. П.В.Плесский (1976) считал лутка гнездящимся в северной и центральной части Кировской области. В.Н. Сотников (1999) находил его гнезда к северу до Кирова, наблюдал в гнездовой период в бассейне реки Порыш и на Каме у посёлка Пушья. Периодически весной луток наблюдается на пролёте в пойме Камы у посёлка Кебраты.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Самец отмечен 8 июля на пойменном лугу выше посёлка Пушья.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla*. Крики самца зафиксированы 2 июля 2010 на старице у деревни Зяблово. Это самая северная из всех известных находок данного вида в регионе. В Кировской области его регистрировали к северу до рыбхоза «Филипповка» (Сотников 1999). Исследования последних лет в Пермском Прикамье показали значительное продвижение погоныша-крошки к северу.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Средняя встречаемость этого кулика на изученном участке Камы составила около 1 пары на 10 км, первая встреча зафиксирована у посёлка Бор. Почти все пары уже были с лётными птенцами.

Большой улит *Tringa nebularia*. Средняя встречаемость на изученном отрезке реки составила 0.35 пары на 10 км.

Травник *Tringa totanus*. Пара с 3 птенцами отмечена 8 июля 2010 у посёлка Пушья. Ранее травник наблюдался нами ещё севернее: 14-20 мая 1990 на реке Каме от посёлка Сейва до устья реки Весляна, 28 июня 1992 на Весляне выше посёлка Керос и 14 июня 1993 на реке Тимшор. В Кировской области травник отмечен к северу до Кирова (Сотников 2001).

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Пара держалась 7 июля 2010 на

отмели у посёлка Чус. В конце мая 1994 года поручейник был отмечен в среднем течении реки Иньва.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Три пары с лётными птенцами встречены 9 июля 2010 у посёлка Кай.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Пара с выводком обнаружена 4 июля на окраине посёлка Ожмегово.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Одна особь встречена 8 июля у посёлка Пушья.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Поющий самец отмечен 2 июля 2010 при обследовании старицы у деревни Зяблово.

Хохлатая синица *Parus cristatus*. Группа хохлатых синиц 1 июля 2010 держалась в зарослях кустов у посёлка Светлаковы. А.И. Душин (1935) нашёл эту синицу редкой на Каме, но отметил высокую плотность по реке Чус в Верхнекамском районе.

Л и т е р а т у р а

Душин А.И. 1935. Птицы и промысловые млекопитающие Кайского района Кировского края // *Учён. зап. Горьк. ун-та* 4: 19-68.

Казаков В.П., Шепель А.И., Фишер С.В., Лапушкин В.А. 2008. Гагарообразные, поганкообразные, веслоногие, аистообразные и фламингообразные Пермского края // *Волж.-Кам. орнитол. вестн.* 1: 38-43.

Лапушкин В.А., Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Киперти // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 125-130.

Лапушкин В.А., Шепель А.И., Фишер С.В., Казаков В.П. (1995) 2017. Новые виды птиц Пермской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1503): 4049-4052.

Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Не-воробьиные. Ч. 1. Киров: 1-432.

Сотников В.Н. 2001. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Не-воробьиные. Ч. 2. Киров: 1-528.

